

Опыты на животных

Вопрос об использовании животных в научных целях, для того чтобы лучше понять то или иное заболевание, разработать новые медикаменты или проверить безопасность того или иного препарата, вызывает множество противоречивых реакций. Одни считают, что никакой нравственной проблемы здесь нет; другие, кидаясь в противоположную крайность, готовы оправдывать насилие в целях защиты животных. Недавний опрос общественного мнения выяснил, что граждане Великобритании либо относятся к опытам на животных с неодобрением и опаской, либо вообще считают, что их следует запретить.

Эксперименты на животных — это огромная индустрия. Каждый год британские учёные используют в научных целях почти 3 миллиона животных. Чаще всего это крысы и мыши, но 1 % из них составляют кролики, а 0,1 % — обезьяны. Большинство используется для разработки и тестирования лекарств от человеческих заболеваний, хотя ежегодно около 17 тысяч животных используется для проверки безопасности пищевых добавок и средств бытовой химии.

Сейчас количество животных, подвергающихся подобным опытам, резко снижается. Однако помимо всего этого министерство обороны испытывает на животных разные типы оружия, при этом почти не публикуя данных

о том, сколько используется животных и каких именно.

Хотя традиционные виды опытов на животных постепенно сходят на нет, появляются новые сферы экспериментальных исследований. Например, всё больше животных сейчас используется для экспериментов по генной инженерии. В некоторых случаях в организм животного внедряют человеческие гены. У таких трансгенных животных могут развиваться болезни, очень похожие на болезни человека. Изучая воздействие болезни на организм трансгенных животных, учёные выясняют причины человеческих заболеваний, и это даёт им гораздо более широкие возможности для разработки новых типов лечения той или иной человеческой болезни.

Фармацевтические компании и исследовательские лаборатории также используют животных для изготовления медикаментов. Одним из первых тому примеров является овца, дающая молоко, в котором содержится человеческий белок альфа-1-антитрипсин. Этот белок необходим врачам для лечения пациентов, страдающих одной из форм смертельного заболевания печени. Кроме того, учёные научились клонировать животных, причём самым знаменитым клоном стала овца Долли. Клоны — это точные копии животного, получаемые с помощью метода, который является генетическим эквивалентом фотокопирования. Трансгенные технологии в совокупности с клонированием дают учёным возможность произвести на свет сотни идентичных животных, способных производить человеческие белки для лечения больных людей.

Эксперименты и закон

В Великобритании эксперименты на животных регулируются

специальным Парламентским актом¹. Он контролирует «любые эксперименты или научные процедуры, применяемые к защищаемому законом животному, которые могут нанести последнему боль, страдание, неудобство или долговременный ущерб». Закон защищает млекопитающих, птиц, рептилий, рыб и земноводных. Все эксперименты должны проводиться в лаборатории, получившей сертификат министерства внутренних дел о соответствии требуемым стандартам. Кроме того, каждый человек, участвующий в экспериментах, должен иметь личную лицензию. Такая лицензия должна выдаваться лишь тем, кто обладает необходимой компетенцией для проведения каждой стадии эксперимента. Например, такой человек должен уметь дать животному анестезию таким образом, чтобы оно не чувствовало боли. И, наконец, на предлагаемый эксперимент необходимо получить официальное разрешение, и проводиться он должен в рамках специально выданной лицензии. Независимая комиссия рассматривает каждое заявление и решает, превышает ли потенциальная польза от эксперимента сумму наносимых им страданий. Кроме того, комиссия ищет способы провести тот же самый эксперимент без использования животных.

Помимо всего прочего, комиссия должна оценить потенциальную степень страдания подопытного животного. Эксперименты подразделяются на разные категории: 1) опыты, где животное почти не страдает (например, когда животное безболезненно умерщвляют перед тем, как взять его ткани на анализ); 2) опыты с умеренной степенью страдания (например, когда животному вводится серия

Опыты на животных: современные точки зрения

Основные предпосылки	Животные принадлежат людям, и люди могут делать с ними всё, что захотят.	Животные обладают равной ценностью с людьми, так что подобные опыты являются безнравственными как проявление дискриминации по видовому признаку.	Человек обладает уникальной ценностью, данной ему Богом, но отвечает перед Богом за своё отношение к животным.
Источники	Аристотель, древнегреческий философ: Природа «создала всех животных ради человека». И. Кант, философ XVIII века: «Животные не обладают самосознанием и существуют лишь как средства достижения главной цели, которой является человек».	Дарвин и его последователи: поскольку человек постепенно эволюционировал из животного, между животными и человеком нет чёткой границы. Питер Сингер, «Освобождение животных»: «Человек — это такое же животное, и он не имеет права возвышаться над другими видами» ² .	Библия: люди сотворены для личного общения с Богом и потому обладают большей ценностью, нежели животные. Бог призывает людей заботиться о животных. За плохое обращение с животными нам придётся отвечать перед Ним.
Что из этого следует	Эксперименты на животных не представляют никакой нравственной проблемы.	Эксперименты на животных нельзя оправдывать тем, что они приносят пользу людям.	Страдание животных может быть оправдано на том основании, что человек обладает высшей ценностью.
Вывод	В законах, налагающих ограничения на эти эксперименты, нет необходимости.	Все эксперименты на животных необходимо запретить.	Некоторые эксперименты на животных являются приемлемыми, некоторые — нет.

инъекций); и 3) опыты, где животное испытывает значительные страдания.

Примерно 5 % разрешённых опытов являются для животных действительно болезненными. Но даже в этих случаях существуют ограничения допустимого уровня страдания подопытного животного. Например, в онкологических экспериментах животных безболезненно усыпляют, когда их раковые опухоли превышают определённый размер.

Любая производственная компания, желающая использовать животных для тестирования химических веществ, средств бытовой химии и косметики, должна следовать примерно таким же правилам. Те немногие компании, у которых ещё была лицензия на тестирование косметической продукции на животных, добровольно от неё отказались, так что в Британии уже никто не испытывает косметику на животных.

Закон не распространяется на беспозвоночных, так что у насекомых и червей нет никакой юридической защиты. Некоторые из самых

значительных открытий в медицинской биологии за последнее время были сделаны в результате изучения дрозофил и микроскопических червей. Гены, играющие важную роль в развитии мушки-дрозофилы из яйца и личинки, сходны с человеческими генами, вызывающими такие заболевания, как рак. На выведение трансгенных мух требуется гораздо меньше времени и затрат, чем на выведение трансгенных мышей, и поэтому в будущем мухи будут всё больше использоваться в медицинских исследованиях.

Нравственные вопросы

Бывает ли страдание животных оправданным?

По этому вопросу люди придерживаются самых разных мнений, если страдания причиняются животным ради того, чтобы помочь людям. Всё зависит от того, как мы рассматриваем животных и людей. В настоящее время существует три альтернативные точки зрения на этот вопрос (см. таблицу).

Сторонники Движения за освобождение животных считают человека всего лишь одним из многих видов животных и не видят никаких оснований ставить его выше других видов. В этом случае опыты на животных являются таким же преступлением, как дискриминация по расовому или половому признаку, и представляют собой не что иное, как намеренную жестокость, основанную на предубеждении.

Противоположное мнение гласит, что животные по своей природе принадлежат людям и являются низшими существами, а их ценность состоит именно в том, насколько они полезны для человека. Следовательно, в использовании животных ради благосостояния и выгоды людей не существует никаких ограничений. Можно доказать, что люди, готовые допустить гибель животных в результате производственного загрязнения окружающей среды, а также приверженцы разведения скота и птицы индустриальными методами также придерживаются этой точки зрения.

Третья точки зрения опирается на христианское мировоззрение. Она утверждает, что, несмотря на биологическое сходство между человеком и животными, люди являются совершенно уникальными существами и обладают высшей ценностью. Многие считают, что между людьми и животными существуют вполне чёткие различия — например, способность воспринимать красоту или моральное самосознание, умение различать нравственные и безнравственные поступки.

Говоря языком первой книги Библии, Книги Бытие, человек сотворён «по образу и подобию Божьему»³, чего нельзя сказать о животных. Бог так высоко ценит людей, потому что может вступить с ними в личные взаимоотношения (см. статью № 3 этой серии). Получается, что человек обладает большей ценностью, нежели животные.

Однако Бог является Творцом всей жизни на земле; Он создал как людей, так и животных. В Библии сказано, что на нас возложена обязанность заботиться о мире, а значит, и о живущих в нём животных. Мы не должны думать, что они безраздельно принадлежат нам, и мы вольны делать с ними всё, что нам заблагорассудится. Люди призваны мудро управлять естественным миром. Мы сотворены для того, чтобы жить в любви и гармонии с Богом, друг с другом и окружающей природой. В конечном итоге, нам придётся отвечать за свои действия перед Богом, Которому принадлежит всё.

Все ли животные одинаково ценны?

Многим людям не нравятся эксперименты на таких «высших» животных, как, например, шимпанзе, потому что они обладают довольно развитым умом, коммуникативными навыками и демонстрируют эмоциональное поведение, по виду сходное с поведением людей. Точно так же людям становится не по себе при мысли об опытах на кошках,

собаках или кроликах. Но нас гораздо меньше беспокоит судьба животных, которые не так умны и симпатичны и которых мы обычно не держим в качестве домашних питомцев.

Может быть, шимпанзе действительно могут испытывать такие страдания, каких не бывает у низших животных — например, мышей. Может быть, во время экспериментов эти высшие животные чувствуют такие виды эмоциональной боли, как страх или тревога. У нас нет способа узнать, испытывают ли подопытные черви и насекомые какие-либо страдания, так как их нервная система настолько примитивна, что учёные сомневаются в их способности ощущать боль. Поскольку мы никогда не узнаем, способны ли те или иные животные испытывать страдания, будет логично сделать вывод, что для экспериментов всегда лучше использовать как можно более низшее и простое животное: например, не мышь, а муху или лягушку. Кроме того, нам следует сознательно создавать подопытным животным такие условия, которые сводили бы их болезненные ощущения до минимума.

Эксперименты

Если у нас есть долг по отношению как к людям, так и к животным, рано или поздно нам придётся столкнуться с нравственными дилеммами, связанными с проведением экспериментов на животных. Проблема здесь в том, что такие эксперименты, проводимые ради того, чтобы заботиться о людях и облегчать человеческие страдания, идут вразрез с нашей обязанностью заботиться и о животных тоже.

Возможно, мы решим, что один эксперимент является наименьшим из двух зол, в то время как другой причиняет подопытному животному такие страдания, которые никак нельзя оправдать. Для этого нам придётся задать целый ряд нелёгких вопросов тем, кто планирует проводить эксперименты на животных.

Нельзя ли предотвратить страдания?

В некоторых случаях совсем избежать боли просто невозможно. Однако мы должны сделать всё возможное и построить эксперимент таким образом, чтобы он был как можно менее болезненным.

Даёт ли эксперимент чёткие результаты?

Любой эксперимент должен быть построен так, чтобы давать полезные результаты. Если этого не происходит, эксперимент нельзя считать приемлемым ни в научном, ни в нравственном смысле.

Даёт ли эксперимент новую информацию?

До недавнего времени животные использовались в качестве наглядных пособий на учебных занятиях — например, по физиологии. Такие «эксперименты» оправдать довольно трудно, особенно при наличии современных методов преподавания.

Насколько оправданы опыты в сфере пищевых добавок и косметики?

Если мы решили, что причинять животным страдание нельзя, нам придётся хорошенько подумать над тем, насколько приемлемым будет использование животных для тестирования тех коммерческих товаров, которые трудно назвать жизненно необходимыми. Нуждаемся ли мы в новых химических веществах для использования в пищевой и косметической промышленности настолько, чтобы причинять страдания животным, используемым при их проверке на безопасность? И хотя большинство людей пользуются косметикой исключительно по соображениям моды, как быть с теми, кто прибегает к косметике по необходимости — например, для того, чтобы скрывать шрамы на лице и чувствовать себя комфортно в обществе других?

Можно ли оправдывать страдания животных коммерческой

прибылью? Если мы откажемся от экспериментов, проводимых на животных в коммерческих целях, то, по логике вещей, нам следует задуматься и о тех миллионах животных, которые выращиваются на современных фермах индустриальными методами.

Нужно ли тестировать все новые медикаменты?

Защитники прав животных считают, что многие медикаменты, производимые фармацевтическими фирмами и тестируемые на животных, нам просто не нужны. Современные лекарства действительно способны вылечить многие болезни, но для некоторых заболеваний — например, психических расстройств и многих видов раковых опухолей — медикаментов или мало, или вообще не существует.

Перед тем, как испытать новое лекарство на больных, по закону оно должно быть протестировано на животных. И хотя сейчас создаётся всё больше медикаментов, направленных на достижение довольно узкого, специфического результата, иногда во время испытания этих препаратов на животных обнаруживаются неожиданные побочные эффекты, запрещающие применение препарата для лечения людей. Испытание медикаментов на животных также помогает врачам определить, какая доза будет безопасной для человека. Если принять во внимание страдания людей от тех болезней, для которых пока не существует эффективного лечения, становится понятно, почему многие считают испытание препаратов на животных вполне оправданным.

Оправданы ли опыты на животных, не приносящие явной пользы здоровью людей?

Учёные ревностно защищают своё право проводить на животных эксперименты, не имеющие прямого отношения к здоровью людей. Если мы считаем эксперименты на животных приемлемыми лишь в тех случаях, когда

они непосредственно приносят пользу человеку, такая точка зрения может показаться нам совершенно неоправданной.

Учёные же приводят в пример случаи наподобие того, когда биологи изучали формирование клеток глаза мухи-дрозофилы в процессе её развития. Оказалось, что ген, отвечающий за развитие этих клеток, играет важную роль в образовании раковых опухолей у человека. А ведь в начале этого исследования никто не мог даже предположить, что оно приведёт к появлению целого класса новых противораковых медикаментов!

Как быть с генетически изменёнными животными?

Человек занимается генетической модификацией других видов уже не одно тысячелетие. Современные коровы и овцы являются плодом многовекового селекционного животноводства. Целые поколения фермеров сознательно выращивают животных, обладающих определённым типом шерсти или способностью давать большое количество молока. Точно так же, традиционное собаководство дало миру такие опасные и агрессивные породы, как американский питбультерьер или волко-собачьи гибриды.

Животные, полученные посредством трансгенных модификаций и клонирования, представляют собой совершенно иную категорию, потому что с помощью этих методов желательные качества отбираются куда более точно, чем это позволяет обычная селекция. Тем не менее, в нравственном плане между селекционным разведением и современными методами генной модификации нет существенной разницы, так как генная модификация — это всего лишь более эффективный способ добиться тех же самых результатов.

О приемлемости или неприемлемости трансгенных экспериментов на животных нам следует судить, опираясь на те же самые принципы, к которым мы прибегали при

рассмотрении всех других экспериментов на животных. Клонирование животных может показаться нам приемлемым, если его целью является производство новых медикаментов, однако существует потенциальная возможность того, что те же самые технологии

Взвесив все «за» и «против», мы должны ответить на главный вопрос: готовы ли мы действовать?

впоследствии будут применяться и к человеку, — а это большинство людей считает совершенно неприемлемым.

Что нам делать с неоправданными страданиями подопытных животных

После того, как мы тщательно взвесили все «за» и «против», перед нами встаёт главный вопрос: готовы ли мы действовать в соответствии со своими убеждениями? Может быть, мы начнём бойкотировать все товары, которые испытывались на животных, или выступим с протестом против некоторых или всех экспериментов на животных. А может, нам захочется встать на защиту таких экспериментов, потому что они помогают сохранять людям здоровье, или потому что мы твёрдо убеждены, что, в определённых рамках, учёные имеют право следовать за нитью своих научных исследований, куда бы она ни вела. Только вряд ли агрессивная напористость некоторых учёных или бомбы, подкладываемые в лаборатории экстремистами из движения за защиту животных, смогут убедить людей в правоте одной или другой точки зрения.

Ссылки

- 1 The Animals (Scientific Procedures), Act 1986.
- 2 Singer, Peter. Animal Liberation. Pimlico. 1975.
- 3 Быт. 1:26-27.